

Шляпа, словно задыхаясь, опустилась на голову Гарри. — Хм, — раздался голос шляпы в голове мальчика, — непросто, очень непросто... Смелости, как я вижу, хватает. И ум неплохой, и талант, много таланта. Много-много... Хм, у вас нет настоящих амбиций, но это не значит, что вы не хитры, и вы можете быть амбициозным, если у вас есть достаточно хорошая цель. Лояльность? Хм, на данный момент ваша преданность распространяется на трех живых существ, одно из которых — птица. — Эй, это умная птица, большое спасибо, — мысленно ответил Гарри, — с ней лучше разговаривать, чем с большинством идиотов, с которыми мне приходится иметь дело. — Да, да, — усмехнулась Шляпа, — это правда, очень правда. Позвольте мне продолжить: я вижу интеллект. Много его, остроумия, сарказма, силы, полученной благодаря собственному воображению. Хм, какой у вас восхитительно интересный ум, мистер Поттер. Скажите, мистер Поттер, если бы я предложил вам выбор, куда бы вы пошли? — В Рейвенкло, — ответил Гарри, — насколько я понимаю, у них есть свои комнаты, и они, скорее всего, будут беспокоить меня меньше, чем другие дома, или научатся не беспокоить меня быстрее, чем другие дома. Кроме того, если я должен быть здесь, я собираюсь узнать как можно больше, а где это можно сделать лучше, чем в Доме знаний? Шляпа согласилась: — Однако я спрошу в последний раз: ты уверен? Ты мог бы стать прекрасным и в других домах. — Может быть, — ответил Гарри, — но есть одна важная вещь, о которой вы забыли, и которая закрепит мою причину быть в Рейвенкло. — Что это? — спросила Шляпа. На несколько минут между ними воцарилась тишина, и Гарри начал думать, не сломал ли он каким-то образом шляпу. — Ладно, лишь бы не пришлось за это платить, — подумал он. — Ха! — Шляпа начала громко смеяться, удивив всех в зале: — Ты мне нравишься, Поттер, веселись в Рейвенкло! Гарри протянул шляпу МакГонагалл, встал и направился к столу Рейвенкло, на ходу запуская маску в один из карманов. Он сел, изо всех сил стараясь не обращать внимания на довольно явные взгляды окружающих. Слизеринцы были удивлены: они ожидали, что Гарри Поттер будет типичным гриффиндорцем, а получили поврежденного Рейвенкло. Хаффлпаффы, казалось, не возражали против того, что он в Рейвенкло, хотя их все еще удивляло его лицо. Гриффиндорцы были разделены между шоком от его лица и ужасом от того, что Гарри Поттер не гриффиндорец. Тем временем ученики Рейвенкло были в восторге от того, что мальчик-который-жил стал частью их дома, настолько, что на время забыли о его лице. Через несколько минут МакГонагалл бросила на Дамблдора взгляд, означающий "мы поговорим позже", после чего прочистила горло и продолжила. Пока она не дошла до единственного имени, которое интересовало директора. — Дельфи Риддл, — сказала МакГонагалл. Глаза Дамблдора расширились, когда он увидел, как молодая девушка подошла к табурету и села на него. Через несколько минут шляпа выкрикнула "РАВЕНКЛАВ!". Его глаза расширились еще больше, когда он увидел, что девушка села напротив Гарри Поттера, как будто они были старыми друзьями. ***Что, черт возьми, происходит?! Дамблдор не знал, что у Тома есть дочь, хотя, если подумать, до него доходили некоторые слухи о Томе и миссис Лестрейндж. К сожалению, он так много времени проводил, беспокоясь о Гарри, что не думал о других детях. Кстати, о Гарри: этот Гарри сильно отличался от того, каким его представлял себе Дамблдор. Теперь, когда у него появилась возможность разглядеть лицо мальчика, он быстро запомнил как можно больше. У Гарри всё ещё были волосы Поттера, которые были и у его отца, и у его деда, а глаза были такими же, как у матери. Это было нормально, Дамблдор ожидал этого. А вот чего он не ожидал, так это следов ожогов на лице Гарри и следов от когтей. Что же такого произошло, что так сильно повредило мальчика? Возможно, ему стоит попросить мадам Помфри осмотреть его. Да, возможно, их отношения даже улучшатся, если он попросит её вылечить его лицо. Бедный мальчик, должно быть, так много страдал, что это разрывало сердце Дамблдора, но что сделано, то сделано. Все, что он может сделать сейчас, — это строить планы на будущее... Наверное, ему стоит узнать, что случилось с Дурслями, пока он был свободен. Он был так занят и потерян в своих мыслях о Гарри, что забыл это сделать. — Я горжусь тобой, Гарри, — прошептала Дельфи Гарри, — Я рада, что ты снял маску. — Я думал об этом, — сказал Гарри тихим голосом, — и кое-что понял: мне больше не нужна эта маска.

Рано или поздно она должна была слететь, я надевал ее, когда был слаб. Но теперь, когда я больше не слаб, она мне не нужна. — Э... извините, — прервал их голос, и пара повернулась, чтобы увидеть китайскую девушку, которая смотрела на них: — Э... привет, я Чо... Чо Чанг. — Это Чо-Чо Чанг или просто Чо Чанг? — спросил Гарри, и если бы не его голос, Чо могла бы подумать, что он над ней смеется. — Э-э... просто Чо Чанг, но вы можете звать меня Чо. Я просто хотела сказать, что добро пожаловать в Рейвенкло. — Спасибо, — улыбнулась Дельфи. — И... — Чо нервно продолжила: — Если... если ты хочешь... ты могла бы сходить к мадам Помфри, она школьная медсестра. Она может вылечить практически все — от сломанных костей до шрамов — за день. Я не хочу показаться грубой, но... — Все в порядке, я понимаю, — ободряюще кивнул Гарри. — Так... что случилось с твоим лицом? — неожиданно спросила другая девушка, и весь стол повернулся, чтобы посмотреть на них. — Мариэтта! — Чо отругала девочку. — Что? — Девушка спросила, не понимая, почему на нее кричат: — Просто расскажи нам, Поттер, — потребовала девушка. — Я могу воссоздать то, что произошло с тобой, если тебе действительно так интересно узнать, — сказал Гарри, сузив глаза и глядя на девушку так, словно она была жуком, которого он собирался раздавить. — Эй! Я... — Извини, — Чо прервала Мариэтту, — за нее, — сказала она Гарри. — Не стоит извиняться за других людей, ты будешь здесь весь день, — сказал Гарри, продолжая есть. — Ха, — фыркнула Дельфи, — рада знать, что у тебя все еще есть чувство юмора. — Вы двое знакомы друг с другом? — спросила одна из Рейвенкло. — Я его сиделка, — ухмыльнулась Дельфи. — Да, она заботится, чтобы мне не пришлось, — ответил Гарри. — К тому же, без меня он довольно бесполезен, — добавила Дельфи, послав Гарри ухмылку.